

О. В. Бочкарёва

Музыкальный диалог как стремление личности к совершенству

В данной статье описывается музыкальный диалог композитора, исполнителя, слушателя. Автор убежден, что музыкальный диалог – это стремление личности к совершенству. Диалог с музыкальным произведением – это погружение в определенную эпоху. Совершенство музыкального произведения определяет полное соответствие формы и содержания, сущности и явления.

Ключевые слова: музыкальный диалог, творческий процесс, путь к совершенству, духовность, культура, эмоциональная рефлексия.

O. V. Bochkariova

A Musical Dialogue as a Personality's Aspiration to Perfection

In this article a musical dialogue of the composer, the performer, the listener is described. The author is convinced that the musical dialogue is aspiration of the personality to perfection. A dialogue with a piece of music is immersion into a certain era. Perfection of a piece of music defines full compliance of the form and the content, the essence and the phenomenon, integrity.

Keywords: a musical dialogue, a creative process, a way to perfection, spirituality, culture, emotional reflection.

Музыкальное произведение, отмеченное печатью гениальности, может рассматриваться как ценностная вершина, ценностный центр, сопрягающий человека и мир (Вселенную) и выводящий несовершенную (тварную) природу человека на уровень совершенства. Гений, помещая себя в центр Вселенной, создает музыку, которая воплощает высшие смыслообразующие принципы жизни человека, неотделимые от диалога, стремления что-то донести людям.

Миссия композитора – творца – упорядочить мир, внести в него ясность, гармонию, попытаться через общение посредством звуков высказать свою тревогу за существующие противоречия и коллизии современной ему действительности, излить свои душевные переживания. В творчестве, понимаемом как духовный поиск в стремлении к совершенству, объединяются сверхчувственное, идеальное и природное. Творчество, это пребывание в глубине мира, оказывает преобразующее действие на субъекта, на раскрытие его возможностей. Процесс созидания окрашивается эмоцией восхищения от возможности превзойти себя (собственное «Я»), от приближения «Я» к феномену совершенства как особому глубинному смыслу, который сознание находит в некоторых музыкальных образах или привносит его в них. Музыкальное творчество как процесс становле-

ния и движения духовной ценности и гармоничной целостности характеризуется экзистенциальной неисчерпаемостью, как и сама жизнь, сам человек.

Потребность в оттачивании своего мастерства, стремление не останавливаться на достигнутом, покорять новые вершины совершенства является одной из причин экзистенции творческого самовыражения личности в бесконечном потоке времени. В этом процессе совершенствуется не только композиторская техника, но и сам человек. Творческой личности присуще состояние амбивалентности, противоречивого диалога «Я» – «не-Я». Композитору приходится преодолевать свое инерционное «Я», когда возникает ощущение эффекта повтора, уже ранее написанного.

Творец также осознает противоречие между своим реальным «Я» и метафизическим «не-Я», связанным с безграничностью космоса. Мера разворота противоречивого диалога «Я» – «не-Я», степень его осознания и показа в результирующей творчества – музыкальном произведении – вот что становится интересным в первую очередь слушателям, интерпретаторам и вызывает либо восторг, либо разочарование. Безусловно, интерес к жизни, высокая работоспособность, стремление к познанию жизни, раскрытие само-

сти через расширение знаний о себе и мире, волевые усилия характеризуют личность творца.

Творчество как путь к совершенству, осуществляется в диалоге «Я» – «не-Я» через способ поиска индивидуального сущего в максимальном приближении к общезначимому. Музыкальное произведение осознается композитором по окончании процесса творческого поиска как совершенное или несовершенное решение в процессе абсолютной свободы выбора. Однако в этом процессе композитор руководствуется чувством художественной меры, связанной с преодолением избытка возможностей. Об этом интересно рассуждает Ференц Лист, анализируя творчество Фредерика Шопена: «Всякий, внимательно изучивший и проанализировавший творения Шопена, не может не найти в них красот самого высокого порядка, совершенно новых чувств, оригинальной и искусной гармонической ткани. У него смелость всегда находит оправдание, богатство, даже преизобилие, не исключает ясности, своеобразия не переходит в причудливость... роскошность орнаментации не отягощает изящества основных линий» [1, с. 4].

Непринужденность, естественность, спонтанность, органичность, яркая индивидуальность, народность – черты, которые характеризуют творческий процесс гения, в отличие от вымученности, безликости, подражательства, посредственности. Достаточно вспомнить, как фонтанировал процесс творчества гения Моцарта: он едва успевал записывать музыкальные мысли, которые появлялись у него одна за другой. Известен и такой забавный случай, когда Моцарт кидал монетку, чтобы определиться, какую из двух нравящихся ему мелодий записать. Глядя на легкость, с какой общался с музыкой Моцарт, Сальери недоумевал: «Почему мне это не дано?» Это чувство рождало зависть, злобу, раздражение. Принятие музыки Моцарта самыми широкими слоями общества, его мелодический дар – вот что не давало покоя Сальери. Г. В. Свиридов так рассуждает об этом в своей работе «Разные мысли»: «Народность Моцарта – вот с чем он не может смириться. Народность Моцарта – вот что вызывает его негодование и злобу. Музыка для избранных, ставшая и музыкой народной... Любопытно, что Пушкин сделал трактирного скрипача слепым. Это – тонкая деталь! Он играет не по нотам, а по слуху. Музыку Моцарта он берет, что называется, из “воздуха” – который как бы пронизан, пропитан ею... Если сказать просто: дар мелодии – вот тот божественный дар, кото-

рым наделен Моцарт и который отсутствует у “жрецов” искусства вроде Сальери, владеющих тайнами и ухищрениями мастерства, умением, формой, контрапунктом, фугой, оркестром и т. д., но лишенных дара вдохновенного мелодизма, который дается свыше, от природы, от рождения» [4].

Непримиримая оппозиция «Моцарт – Сальери» нашла отражение в бессмертной поэме А. С. Пушкина, в фильме М. Формана «Амадей» и др. Со-вершенство – это стремление к вершине, к которой стремятся многие, но достигают избранные.

Превышение своего «Я», себя самого живет на глубинном уровне художественного произведения и ощущается всеми людьми во время общения с ним. Диалог с музыкальным шедевром удовлетворяет одну из важнейших экзистенциальных задач личности – возможность возвращения к своему истинному «Я» через «Другого», собирание себя истинного, бытие в гармонии с самим собой, возрастание чувства согласия с совестью – совместной вестью. Общение с подлинным шедевром рождает состояние безмерной радости от сопричастности миру, всему, что существует на свете. Светом Истины, Добра и Красоты озарены подлинные произведения искусства. Подлинное – это то, что проясняет наше сознание, совершенствует нашу природу и углубляет наши отношения с миром, к людьми, с собой.

Неисчерпаемое богатство шедевра не может быть доступно во всей его многогранности одному человеку. Содержательный пласт музыкального произведения вмещает не только разнообразные художественные образы, но и образы «Я-автора». В. В. Медушевский, анализируя музыкальные произведения, прослеживает диалог авторских «Я»: «В художественном “я” – менее ограниченном в сравнении с “лирическим героем” и “персонажем”, наиболее полно репрезентируются художественная картина мира – выделяется “созерцательное я” и “медитирующее я”» [2, с. 86].

Музыкальное произведение становится интересным слушателям от соприкосновения с новым мировидением, которое ставит под сомнение ранее сложившиеся стереотипы восприятия. Диалог с музыкальным произведением – это погружение в определенную эпоху, воображаемое время. Например, можно очутиться в галантном веке эпохи Просвещения с его буклями и париками при слушании музыки Моцарта или в Древней Руси при знакомстве с оперой А. П. Бородина

«Князь Игорь» и др. Расширение микрокосма (времени – пространства) позволяет слушателю почувствовать другое время, расширить свой горизонт видения и понимания другой эпохи. Общение с музыкальным шедевром создает многоплановость и неисчерпаемое богатство смыслов, которые для наслаждающегося ими человека имеют непревзойденную ценность. Разнообразие, обилие образов – это то, что объединяет процесс восприятия искусства и природы. Человек нуждается в притоке впечатлений. Подлинные образы искусства напоминают ему о совершенстве мира и природы человека, вершинных проявлениях его духа, которые, к сожалению, не всегда проявляются в реальной обыденной жизни и поведении.

Диалог с музыкой дает человеку внутреннее умиротворение, возвращает ему чувство утраченной целостности, внутренней свободы. Жизнь и жизненность музыкального произведения рождается из ощущения амбивалентности процесса сочинения – зазора между совершенством замысла и неизбежными отклонениями, которые сопровождают конечный результат. Именно это отклонение «чуть-чуть» нравится слушателю в силу того, что оно подтверждает характер подлинной свободы и ее отличие от чисто механической повторности.

Общение с музыкальным произведением рождает высокий образ бытия, приближая человека к той вершине, за которой теряется ощущения «Я» по сравнению с чем-то, много превосходящем его самого. Духовное состояние характеризует движение по вертикали восхождения духа и вглубь себя как переживание вечности. Это состояние, совершенствующее «Я», объединяют слагаемые: целостность, высота, свобода, игра, спонтанность и др. Музыкальный диалог на духовном уровне восполняет несовершенство отдельной, неизбежно ограниченной в своем земном существовании жизни, приближает слушателя к его подлинной природе. При прослушивании музыки эмоциональная рефлексия, как углубление и познание своего «Я», является не только поиском смысла через «Другого», но и самим задающим смысл, эмоциональным действием, вносящим упорядоченность в разнообразный поток неструктурированного опыта. Диалогическая рефлексия обеспечивает выход слушателя за пределы своего «Я» и связывает личность с другой личностью. Так, в диалоге возникает преемственность в движении музыкальной культуры от субъекта к субъекту, от «Я» к «Другому».

Понятие «диалог» насыщается онтологическим смыслом при постановке проблемы преемственности в движении музыкальной культуры через противоречие между всеобщим и индивидуальным. Диалог с музыкой – это путь личности к пониманию своего «Я» и мира другой личности. Только в творчестве и со-творчестве существует музыкальная культура. При этом личность творца выступает как мера преобразования другого субъекта.

Само существование музыкальной культуры подразумевает диалог с прошлым, настоящим и будущим. Имея свое «пространство – время», музыкальное произведение выходит за пределы общения той реальности, в котором оно пребывает, ибо оно вобрало в себя «пространство-время» эпохи, в которую творил композитор. Это условие позволяет рассмотреть процесс существования музыкальной культуры как историю творимых композиторами ценностных смыслов, воспроизводящих систему личностных индивидуальных отношений к миру, обществу, природе, совершенствующую собственное самосознание [3, с. 50].

Таким образом, можно в заключении сделать ряд выводов.

1. Диалог с музыкальным шедевром, высокая смысловая энергетичность духовного поля взаимодействия «композитор – исполнитель – слушатель», близость и адекватность уровня понимания смысловой значимости произведения может состояться только в том случае, если произойдет «выравнивание» ценностных детерминант, сродственного слияния личностных эмоциональных состояний. Эта встреча – диалог по сущностному пониманию человека и системы его отношений к изменяющемуся миру. Понять себя через другого – вот миссия искусства.

2. Процесс становления личности композитора, исполнителя, слушателя происходит в пространстве музыкального диалога посредством *разтождествления* субъекта с теми аксиологическими смысловыми позициями, которые он носил в себе ранее, он обретает новые ценностные установки, которые раздвигают его творческое и жизненное пространство. В диалоге с прошлым, настоящим, будущим музыкальной культуры субъект открывает свой подлинный лик, обретает свое «Я» в общении с высшими проявлениями духа.

3. Подлинный диалог с музыкальным произведением возможен только в той ситуации, где композитор, исполнитель, слушатель находятся на одной оси видения мира, в точке встречи общего

понимания. Эта проявленность, видение, соприкосновение своего «Я» и «Другого», соборность, общность людей возможна только тогда, когда все они понимают, что свет восхождения к вершине состоит из лучей Истины, Добра и Красоты.

4. Соприкосновение с совершенством рождается из самой природы универсальности человеческого стремления к идеальному.

5. Достижение идеального, совершенного результата возможно в ситуации избыточности, полноты выявления качества как меры лучшего в своем роде.

6. Совершенство музыкального шедевра ощущается как полное соответствие формы и содержания, сущности и явления, целостность, предельность в основании. Это та ситуация, когда ничего нельзя ни убавить, ни прибавить. Это полное торжество творческих возможностей человека.

Библиографический список

1. Слонимский, Н. Из книги музыкальных историй [Текст] / Н. Слонимский // Музыка в школе. – 2010. – № 3.

2. Медушевский, В. В. Художественная картина мира в музыке (к анализу понятия) [Текст] / В. В. Медушевский // Художественное творчество: Вопросы комплексного изучения : сб. ст. – Л.: Наука, 1986. – С. 82–99.

3. Бочкарёва, О. В. Этико-эстетическая направленность художественного диалога в педагогическом образовании [Текст] / О. В. Бочкарёва // Искусство и образование. – 2006. – № 6. – С. 49–69.

4. <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=92100>.

Bibliograficheskiy spisok

1. Slonimskiy, N. Iz knigi muzykal'nykh istoriy [Tekst] / N. Slonimskiy // Muzyka v shkole. – 2010. – № 3.

2. Medushevskiy, V. V. Khudozhestvennaya kartina mira v muzyke (k analizu ponyatiya) [Tekst] / V. V. Medushevskiy // Khudozhestvennoye tvorchestvo: Voprosy kompleksnogo izucheniya : sb. st. – L.: Nauka, 1986. – S. 82–99.

3. Bochkarova, O. V. Etiko-esteticheskaya napravlennost' khudozhestvennogo dialoga v pedagogicheskom obrazovanii [Tekst] / O. V. Bochkarova // Iskusstvo i obrazovaniye. – 2006. – № 6. – S. 49–69.

4. <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=92100>.